

Православная газета для семейного чтения
Издание храма Иоанна Богослова с. Богословское-Могильцы

ПОДСОЛНУХ

№ 11 (34) ноябрь 2005

Издается по благословению благочинного церквей Пушкинского округа, митрофорного протоиерея Иоанна Монаршека

**10 НОЯБРЯ – ПАМЯТЬ БЛАЖЕННОЙ КОНЧИНЫ
МИТРОПОЛИТА РОСТОВСКОГО ДИМИТРИЯ, –
ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК НАШЕГО ХРАМА**

**ДОРОГИХ ПРИХОЖАН И ЧИТАТЕЛЕЙ ГАЗЕТЫ
ПОЗДРАВЛЯЕМ С ПОСЛЕДНИМ ПРЕСТОЛЬНЫМ
ПРАЗДНИКОМ В НЫНЕШНЕМ ГОДУ!**

Портрет митрополита Ростовского Димитрия (Туптало). XVIII в. Из собрания Ростовского Кремля

В номере:

ДОРОГА К ХРАМУ

**Протопресвитер Михаил
Помазанский**

Апологетические заметки

Протоиерей Максим Козлов

Ответы на вопросы

Митрополит Смоленский

и Калининградский Кирилл

О Богопознании

и Божественном Откровении

_____ стр. 2-5

ДУХОВНАЯ БИБЛИОТЕКА

**Архиепископ Иларион
(Троицкий)**

Христианства нет без Церкви

(окончание)

_____ стр. 6-7

МАЛАЯ ЦЕРКОВЬ

**Митрополит Сурожский
Антоний**

Катехизис для родителей (ч. 1)

Беседа с протоиереем

Владимиром Воробьевым

Вся жизнь – послушание

_____ стр. 8-15

ДЕТСКОЕ ЧТЕНИЕ

С.С. Куломзина

Почему мы не можем

видеть Бога?

_____ стр. 16-17

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ

_____ стр. 18-19

ДОРОГА К ХРАМУ

ДУША ТЯНЕТСЯ К БОГУ

Душа человека так же естественно тянется к Богу, как растение к солнцу.

Псалтирь, книга дохристианской эры, со всей силой свидетельствует о природном, врожденном характере этого стремления.

«Тебя жаждет душа моя, по Тебе томится плоть моя в земле пустой, иссохшей и безводной: жажда духовная мучит меня без Тебя, Боже!»

«Душа моя, как земля безводная, – к Тебе».

«Тебе говорит сердце мое: Господа взыщу, душа моя ищет Тебя».

«Отвратил лицо Твое, и был смущен».

«Возлюблю Тебя, Господи, крепость моя! Господь – утверждение мое, и прибежище мое и избавитель мой, Бог мой, помощник мой, и уповаю на Него, защитник мой, и рог спасения моего, и заступник мой!»

«Единое просил от Господа, то взыщу: чтобы жить в доме Господне во все дни жизни моей, видеть красоту Господню, и посещать храм святой Его».

Томление о Боге, потребность молиться Ему, искание пути к единению с Богом всегда были у лучшей части человечества. Но никогда не выражалось это стремление с большей силой, чем в христианстве, давшем неисчислимые сонмы самых чистых, светлых и высоких духом людей, всецело посвятивших себя Богу, радостно жертвовавших всем земным ради небесного. В этом – психологическое подтверждение правды сущности нашей религии, свидетельство истинности веры христианской. ►

ПРАВОСЛАВИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОЗНАНИЕ

Сознание современного человека насквозь пропитано скептицизмом. В наше время во всем принято сомневаться. Можно ли как-то ограничить эти сомнения?

Ничем их не ограничишь, потому что желающий сомневаться будет сомневаться. Так что пределов тут никаких не положишь. И Церковь никак не должна вступать в этот процесс состязательности с современным, но отнюдь не новым, скепсисом или с очередными, назавтра устаревающими, открытиями естествознания, космологии, квантовой физики. Церковь должна свидетельствовать вечное. И душа человеческая, которая «по природе своей христианка», будет на это вечное отзываться. Если, конечно, она не порабощена страстями до крайней степени замутненности. Не глубокие научные познания, а нераскаянный грех делает человека неверующим или позитивистом.

Сейчас время скорее не агностицизма, а релятивизма, то есть ускользания от общих онтологических вопросов бытия, время воинственного преклонения перед практикой. Может ли человек внутри себя противостоять такому напору, идущему со всех сторон?

Я думаю, что вне Церкви этому напору противостоять нельзя, потому что духовный строй бытия всего человеческого рода в разные эпохи по-разному стремятся исказить духи невидимого мира, руководимые князем мира сего. Когда – через разгул страстей, как, к примеру, в Римской империи первых веков, когда – через атеизм, когда – через релятивистское равнодушие или индифферентность. Имей-де свое мнение, но не настаивай на нем. Считай, что обладаешь лишь частичкой истины, и пусть расцветают все цветы. И, главное, не посмей сказать, что целокупная истина доступна твоему пониманию и что другой заблуждается. Христианин же – это человек мистической си-

стемы взглядов, которая помогает на все феномены окружающего мира смотреть с единой точки и в едином ракурсе, что помогает уяснить иерархию бытия и изначальный, богоданный порядок всего сущего. «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14, 6), – говорит Спаситель. То есть истина – это не некие умозрения, пригоршнями разбросанные по разным мировоззрениям, это Христос. Не свод правил, не Типикон даже и не каноны тех или иных соборов, а Сам Христос. И пребывающий в Боге пребывает в истине, он знает, где она. Не пребывающий в Боге будет искать ее направо и налево и никогда не найдет.

С чем связано то, что сегодняшние релятивисты или плюралисты, несмотря на явное логическое допущение, исповедуют только одну непреложную для них истину – что все истины относительны?

Это заблуждение современного ума, опасное и нечестное. Ведь распространенный ныне плюрализм допускает сколь угодно относительных истин, кроме той, что не все истины относительны.

Жизнь динамична, она постоянно обновляется. Видимо поэтому Церковь многими воспринимается как нечто консервативное?

Мне кажется, что как раз в нынешней, бесконечно неустойчивой, зыбкой и нестабильной жизни консервативность, традиционность и незыблемость Церкви не только не отталкивает, но, напротив, привлекает людей. Действительно, это только либо по молодости лет, либо по крайней суетности своей душевной и интеллектуальной жизни можно все время как мотылек перелетать от одного человека к другому, от одного мировоззрения ко второму, от одной моды к пятой, десятой... Душа в какой-то период жизни непременно захочет и будет искать устойчивых ценностей, нечто неизменное,

не связанное с духом времени и преходящими человеческими представлениями. И в этом смысле верующий человек имеет и всегда будет иметь то утешение, что Церковь в главном неподвластна тем самым ветрам, от которых колеблется и метется мир.

Молодыми такая неподвластность расценивается скорее как что-то старомодное, давно устаревшее.

Не нужно смущаться словами. Стоит только заменить слово «устаревшее» словом «вечное», и тогда все станет ясным, ведь вечность не устаревает, она вообще не старая и не молодая, точнее, она всегда новая, так же, как и Завет у нас вечно Новый. Новый Завет, принесенный Христом. Ветхий Завет тоже не устарел, он только дополнен в ту меру, выше которой человечество уже вместить не может.

Почему Церковь так упорно держится за раз и навсегда застывшие правила, догматы, каноны? Не есть ли это свидетельство нежелания жить в современном мире?

Почему кости крепятся к скелету? Потому что если не будет скелета, останется одна филейная часть, которая, конечно, может быть употреблена с пользой, но вряд ли будет способствовать длительной жизнедеятельности самого организма. А если серьезно, то догматы и прочие церковные установления имеют богооткровенное значение, о котором по опыту знает каждый ответственный христианин. Это внутренний критерий, фундамент стабильности и неизменности, который позволяет Церкви оставаться столпом и утверждением истины независимо от меняющихся человеческих мнений, идеологий, политических, государственных и общественных систем. Это то, во что верили всегда и повсюду все православные христиане. Это то, что дает нам ощущение единства с теми, кто жил до нас и пребывает ныне в небесном отечестве, и с теми, кто будет жить после нас. Это то, что дает нам, как членам Тела

Христова, Церковь, для которой догматы являются как бы ребрами, а на них держимся мы, клеточки этого Тела.

Идеология напрямую зависит от мировоззрения?

Мировоззрение как понятие шире, оно охватывает целостный взгляд человека на его отношения с Богом, на все феномены окружающего мира, на самого себя. И в этом смысле наша Церковь призывает своих прихожан быть до конца последовательными в православном мировоззрении, то есть на все смотреть глазами веры. Идеология же в духовной жизни человека – это как его партийность в социальной. Это некое осознанное сужение системы собственных взглядов до некоторой узкой доктрины, которая уже не целостно охватывает мир, однако мыслится как единственно возможная применительно к сегодняшней ситуации. Все это, конечно же, совершенно не обязательно для православного человека, а иной раз и нежелательно.

Христиане, имеющие единое мировоззрение, при этом могут придерживаться разных идеологических представлений. На литургии рядом могут стоять и православный демократ, и православный монархист. Лично для меня последнее более естественно, но это не значит, что нас разъединяет пропасть, ведь мировоззрение у нас единое. Символ веры один. Или, например, православный человек по идеологии может быть нестяжателем, как Нил Сорский, а может быть сторонником увеличения церковного имения, как Иосиф Волоцкий. Однако, формируя в себе тот или иной идеологический подход к чему бы то ни было, мы всякий раз должны проверять, может ли он быть оправдан Священным Писанием и Церковным Преданием. Если же нет, он должен быть христианином отвергнут.

Протоиерей Максим Козлов
Из книги «400 вопросов и ответов.
О вере, Церкви и христианской жизни»

ПОЧЕМУ «ВЕРОЮ ХОДИМ, А НЕ ВИДЕНИЕМ»?

Почему не являет Себя Бог нам так, чтобы не возникло в нас никаких сомнений и колебаний? Потому что невозможно нам, телесным, настолько близко приблизиться к Богу.

Вот сравнение: наша жизнь питается солнцем, как и всякая жизнь на земле; но если бы мы вошли в солнце, то мгновенно сгорели бы. А между тем как кротко и нежно вырастивает оно былинку! И много излучается солнцем таких лучей, от жгучего действия которых мы защищены силами той же природы.

Как между солнцем и нами есть воздушная завеса, так есть некая невидимая завеса между нашим существом и Существом Божиим, как бы ни был близок Он к нам. Сквозь эту завесу проникает наша душа верою. «Не может человек видеть Меня и жив быть», – говорит Господь Моисею. И образы явления Бога людям суть именно «образы» только, ибо «Бог – огонь пополающий».

И, однако, Бог дал людям видеть Себя. Для этого Сын Божий явился в истинно-человеческом виде. «Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни». Он – не как огонь пополающий, а как тихий Свет. И мы славим Его словами: «Свете тихий святые славы Отца Небесного».

Но и здесь нужна вера. Как нужна вера, чтобы познать Бога в Его величии и непостижимости Существа Его, так же нужна она, чтобы увидеть и признать Бога в Его кротости, смирении и земном умалении. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». При чистоте сердечной вера достигает такой твердости и силы и дает такие благодатные состояния, что она равняется уже зрению небесного. Такова вера святых. ■

**Протопресвитер Михаил
Помазанский (1888-1988)**
Из книги «Мысли о Православии»

Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл

О БОГОПОЗНАНИИ И БОЖЕСТВЕННОМ ОТКРОВЕНИИ

Даже атеистическая марксистская идеология признавала, что основной философской проблемой является вопрос о Боге. Правда, марксизм формулировал его как вопрос о том, что является первичным: материя или сознание? И в зависимости от ответа на него философская система признавалась либо материалистической, либо идеалистической.

Тема Бога, без сомнения, является главным мировоззренческим вопросом. Можно сказать больше: **вопрос о Боге – главный вопрос не только философии, но и всей человеческой жизни.** От того, как человек отвечает на него, зависит очень многое: отношения с людьми, с окружающей природой, обществом, государством. Это действительно фундаментальный вопрос.

Итак, одни люди верят, другие не верят. Такова реальность, которую следует глубоко осмыслить. Некоторые не верят потому, что у них не развито религиозное чувство. Другие не могут поверить из-за того, что их нравственное чувство помрачено, и в сознании перепутались добро и зло, ложь и правда. Однако есть еще одно очень важное условие познания Бога.

Бог пребывает в сверхчувственном мире вне физического пространства и времени. А человек по своей природе заключен во времени и в пространстве. Таким образом, ответ на вопрос, может ли человек, опираясь на свои чувства и разум, познать то, что лежит за пределами физического мира, очевиден: нет, не может. «Как никто никогда не вдыхал в себя всего воздуха, так ни ум не вмещал, ни слова не обнимали Божией сущности», – говорит святитель Григорий Богослов. И очень многие на основании этого делают умозаключение: сверхчувственного мира вообще не существует. Ведь если я не могу почувствовать, увидеть, услышать, вместить, объять, математически проанализировать тот

мир, значит, его просто нет. А нет сверхчувственного мира – следовательно, нет и Бога.

Вся история человечества есть история Богоискания, ибо главный вопрос жизни, вопрос о Боге всегда мучил людей. История человеческой цивилизации дает яркую картину подобных поисков. Самые значительные произведения искусства: архитектуры, скульптуры, живописи, музыки – так или иначе связаны с поисками Божественного. На тернистом и извилистом пути человечества к Богу существовало много преград, да и вел этот путь зачастую к ложным богам.

Хорошо известно, что древние отождествляли с Богом силы природы: гром, молнию, ветер. Другой случай – когда человек создавал образ божества, который наделял своими собственными свойствами и качествами: любовью и гневом, раздражительностью и завистью. Именно таким образом и возник знаменитый греческий Олимп, населенный человекобогами.

Подобные поиски Бога приводили к появлению религий, которые принято называть естественными. Они порождены желанием человека, опирающегося на собственные чувства и силы, познать Бога. Но мы уже говорили о том, что это невозможно, ибо Бог пребывает в ином, сверхчувственном мире, куда человеку проникнуть не дано. Мир этот недоступен,

он не подвластен ни нашему интеллекту, ни нашим эмоциям. Но тогда не может ли Сам Бог перейти границу сверхчувственного и физического миров, чтобы войти в общение с человеком? Священное Писание отвечает на этот вопрос положительно, ибо «невозможное человекам возможно Богу» (Лк. 18, 27).

Бог особым образом дал знать людям нечто о Себе и тем самым помог им вступить на путь Богопознания. **Эта весть, которую Бог сообщил о Себе людям, именуется Божественным Откровением.** Благодаря Откровению люди способны познать Бога в той степени, в которой Бог благоволил открыть Себя.

К египетскому отшельнику IV века авве Антонию Великому пришел знаменитый философ и спросил: «Авва, как ты можешь жить здесь, в пустыне, лишенный утешения от чтения книг?» Указав рукой на голубое небо, палящее солнце, горы, пески пустыни, скудную растительность, отшельник сказал: «Моя книга, философ, есть природа сотворенных вещей, и, когда я хочу, я могу читать в ней дела Божии».

Великой Божественной книгой Откровения является наш мир. Всматриваясь в него, всякий наделенный разумом, наблюдательностью и склонностью к анализу человек не может не поразиться той гармонии, красоте, целесообразности и разумности, которые присутствуют во всем – от молекулы до галактики. И невольно возникает вопрос: разве может неразумное, хаотичное и бессознательное начало быть источником разумного и гармоничного бытия?

Люди, отрицающие Бога, объясняют все волей случая. Всегда и везде существующая материя, утверждают они, в какой-то момент стала развиваться таким образом, что в результате произвольно родился этот дивный мир.

Почему они так думают? Да потому, что в нашем премудро устроенном и целесообразном мире видимого источника разума не обнаруживается. Получается, что разумный мир есть, а источника разума нет. Естественно предположить, что этот источник находится вне нашего мира, но тогда с неизбежностью приходится признать существование Бога. В противном случае надлежит вообще отказаться от поиска разумного начала бытия. И тогда единственной причиной рождения Вселенной остается признать некое случайное «самовозгорание», некий нечаянный толчок, положивший начало опять-таки случайному сочетанию обстоятельств, которые каким-то необъяснимым образом предопределили фантастический по своей сложности процесс совершенствования материи от простого к сложному, от неживого к живому, от неразумного к разумному, от вулканической лавы к человеческому мозгу, к совести, к любви, к чувству прекрасного... Итак, разумно или нечаянно начало мира? Сотворен он или случаен?

Церковь учит нас, что мироздание есть великая книга Божественного Откровения, что космос явлен как естественное свидетельство Бога о Самом Себе. Созерцая этот мир, мы можем опосредствованно, но реально ощущать в нем Божественное присутствие. По разумности устройства мира естественно судить о разумности его Творца, а факт существования жизни объяснять тем, что Бог есть Источник Жизни.

Однако, рассматривая окружающий мир, разные люди приходят к различным выводам. Для великого ученого XX века Альберта Эйнштейна наш мир был воистину естественной книгой Божественного Откровения. Сам ученый замечательно выразил это в следующих словах: «Моя религия есть глубоко прочувствованная уверенность в существовании высшего интеллекта, который открывается нам в доступном познанию мире». Эйнштейн не был богословом, но, рассматривая окружающий мир, сделал очень важный

вывод: познание физического мира открывает премудрость Творца.

Но не все люди науки склонны к подобным выводам, поскольку среди них есть как верующие, так и неверующие. Было время, когда большинство ученых нашей страны говорили о себе как об атеистах. История показала, что очень многие из них поступали так, потому что боялись сказать иначе. И это вполне понятно. В те времена быть верующим означало быть изгоем общества. И не каждый имел мужество признаться в том, что

Вопрос о Боге – главный вопрос не только философии, но и всей человеческой жизни. От того, как человек отвечает на него, зависит очень многое: отношения с людьми, с окружающей природой, обществом, государством. Это действительно фундаментальный вопрос.

он, ученый и исследователь, в то же время является верующим человеком. Но были и тогда мужественные люди. Мне не забыть выдающегося ученого-биолога академика А.А. Баева, с которым меня Господь свел в 1984 году. Этот человек поведал о том, как он, ученый, прочитывает великую книгу естественного Откровения, которую мы именуем живой природой. Для этого академика, человека верующего и много пострадавшего, мир сей действительно был живой книгой Откровения Божия.

Однако для объяснения мироздания не всем достаточно одного лишь естественного Откровения. Случается, что наблюдения за окружающим миром приводят людей к различным, а часто прямо противоположным выводам. Поэтому **Господь благоволил дать людям и иную весть о Себе – сверхъестественное Откровение.**

В истории человечества всегда были люди, способные услышать голос Самого Бога. Это пророки. В общении с ними Бог открывал Себя. Но во всей полноте Он открыл Себя в Иисусе Христе, родившемся две тысячи лет назад в иудейском городе Вифлееме. Во Христе миру была дана полнота Откровения.

Откровение, которое Бог сообщил о Себе пророкам и которое Он явил миру через Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, имену-

ется сверхъестественным Откровением. Это Откровение всегда сберегалось в сообществе верующих: во времена Ветхого Завета – у иудейского народа, а по Рождестве Господа и Спасителя – в христианской общине. Хранилось оно бережно, будучи передаваемо из поколения в поколение. И дабы случайно не исказить полученное Откровение недостатком человеческой памяти или субъективным толкованием, его уже в глубокой древности стали записывать. Так появились Священные книги.

Откровение, передаваемое из поколения в поколение, именуется Священным Преданием. А часть Предания, записанная пророками и апостолами, – Священным Писанием.

Благодаря Божественному Откровению люди имеют необходимое знание о сверхчувственном мире.

Конечно, в Откровении не сказано всего. Всё люди узнают только тогда, когда пересекут границу, отделяющую физическую жизнь от жизни будущего века. Но Божественное Откровение содержит в себе все то, что необходимо для построения правильных отношений человека с Богом.

Когда мы читаем Священное Писание, то имеем перед собой не просто исторический документ или литературное произведение. Мы подлинно прикасаемся к Слову Божию, которое способно особым образом воздействовать на наш разум. Выше мы говорили о том, что вера начинается с разума. Разум, просвещенный Божественным Откровением, приводит в действие религиозное чувство, которое и воспламеняет веру, открывая человеку путь реального Богопознания. В этом смысле Слово Божие действительно просвещает нас, ибо, как говорит Иоанн Златоуст, «будучи исполнено света и источая свет, оно просвещает и озаряет души верных».

ХРИСТИАНСТВА НЕТ БЕЗ ЦЕРКВИ*

Чтобы быть хорошим человеком, для этого вовсе недостаточно лишь знать, что хорошо и что плохо. Потому что одно дело знать, а другое дело жить. Кто наблюдает за движениями души своей, тот хорошо знает, как грехи и страсти борются с разумом и как часто они его побеждают. Разум гнется под напором страстей; грех, как бы какой туман, закрывает от нас солнце истины, связывает все добрые силы нашей души. Сознательная сила греха душа всегда готова сказать вместе с царем Манассией: «Связана я многими узамы железными, так что не могу поднять головы». Может ли нам в таком печальном состоянии помочь одно только учение о любви? Но в том-то сила и значение дела Христова, что оно не ограничивается одним только учением. Человечеству даны новые силы, а потому для него и возможным становится новое церковное единение. Эти силы даны прежде всего тем, что в воплощении Сына Божия человечество теснейшим образом соединилось с Богом. В Церкви и продолжается всегда и неизменно единение человека со Христом, и это единение – источник духовной жизни, а без единения со Христом – духовная смерть. По учению Христа и по богословствованию святых отцов, истинная жизнь возможна лишь при тесном природном или, как теперь говорят, реальном единении со Христом в таинстве Евхаристии, но это единение со Христом создает и единение людей друг с другом, то есть создает единое тело Церкви. Следовательно, христианская жизнь по самому существу своему церковна.

Есть и еще источник новой жизни человечества, именно жи-

ни церковной – Дух Святой. Сам Христос говорил, что «кто не родится водою и Духом, не может войти в Царствие Божие» (Ин. 3, 5) – нужно быть рожденным от Духа (Ин. 3, 6, 8). И когда апостол Павел говорит о единении людей в Церкви, он всегда говорит о Духе Святом как об источнике этого единения. Церковь для апостола не только «единое тело», но и «един Дух»; и здесь разумеется не

ря: так как вы получили одного Духа и пили от одного источника, то между вами не должно быть раздоров». Блаженный Феодорит: «Все вы сподобились единой благодати; единый источник разливает различные потоки. Единый прияли Дух, одно составляете тело». Блаженный Феофилакт Болгарский: «Как в теле дух есть начало, все связывающее и объединяющее, хотя члены различны, так и в

Церковь дает жизнь и осуществление христианскому учению. Без Церкви нет христианства; остается только христианское учение, которое само собою не может «обновити падшаго Адама».

единомыслие только, но единый Дух Божий, проникающий все тело Церкви, как и свидетельствуют святые отцы и учителя Церкви. «Что такое единение Духа?» – спрашивает святитель Иоанн Златоуст и отвечает: «Как в теле дух все объемлет и сообщает какое-то единство разнообразию, происходящему от различия членов телесных, так и здесь. Но Дух дан еще и для того, чтобы объединять людей, не одинаковых между собою по происхождению и по образу мыслей. Этими словами („един Дух“) он хотел побудить к взаимному согласию, как бы так гово-

верующих есть Дух Святой, Который объединяет всех, хотя мы различимся друг от друга и родом, и нравами, и занятиями». По мысли апостола, вся жизнь церковная есть проявление именно Святого Духа Божия; всякое проявление любви, всякая добродетель есть действие дарования Духа. Все производит один и тот же Дух. Люди, по выражению апостола Петра, лишь строители «многообразной благодати» (1 Пет. 4, 10). Дух Божий, проникающий Собою все тело Церкви, подающий всем членам этого тела различные духовные дарования, и делает возможной для человечества новую жизнь. Он-то и соединяет всех в одно тело и соединяет именно тем, что вливает в сердца любовь, которая в естественном состоянии человека не может быть основой его жизни и отношений к другим людям.

Что же следует из всего сказанного? Дело Христа не есть только одно учение. Его дело есть создание единства в роде человеческом. Дело Христово есть создание «новой твари», то есть Церкви. В Церкви живущий Дух Божий дает силы для осуществления христианского учения в жизнь, а так как

* Окончание. Начало в № 10 (32) 2005 г.

учение это есть учение о любви, то осуществление его опять-таки создает единство, ибо любовь – начало связующее, а не разъединяющее.

Духовные дарования и все вообще служения существуют в Церкви, по мысли апостола Павла, для «совершения святых», то есть для нравственного возрождения христиан (Еф. 4, 12), «доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 13). А затем апостол изображает и тот путь, которым возрожденное человечество достигает в меру полного возраста Христова, «из него же все тело, составляемо и счинововаемо приличие всяцем осязанием подаяния, по действу в мере единыя коеяждо части, возвращение тела творит в создание самага себе любовию» (Еф. 4, 16). Несколько понятнее в русском переводе: «...из Которого все тело, составляемое и совокупаемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви». Однако предпочтение нужно отдать тексту славянскому, потому что русский не передает всей мысли подлинника, которая сохраняется в славянском. Все тело Церкви постоянно более и более объединяется посредством восприятия благодатных даров Святого Духа, действующих в каждом особым образом, и так тело Церкви достигает совершенства во всех своих членах. Все возрастание церковного тела обуславливается причастием отдельных членов общей любви, потому что только при любви, при союзе с Церковью возможно самое восприятие даров Духа. Так понимают приведенные слова апостола святитель Иоанн Златоуст, блаженный Феодорит, преподобный Иоанн Дамаскин и блаженный Феофилакт. Их мысли объединяет святитель Феофан Затворник: «Вера христианская сочетавает верных со

Христом и таким образом из всех составляет единое тело стройное. Христос творит сие тело, каждому сообщая Себя и Духа благодати ему подавая действенно, осязательно, так что сей Дух благодати, сходя на каждого, делает его тем, чем ему следует быть в теле Церкви Христовой. Тело Христово, стройно сочетаваясь таким подаянием Духа, растет затем в себе, по той мере, в какой каждый член отвечает своему назначению или действует во благо Церкви всею полнотою полученного дара благодати».

Дело Христа не есть только одно учение. Его дело есть создание единства в роде человеческом. Дело Христово есть создание «новой твари», то есть Церкви. В Церкви живущий Дух Божий дает силы для осуществления христианского учения в жизнь.

Из приведенного учения апостола Павла и его истолкований святыми отцами видно, что по новозаветному учению совершенствование человеческой личности обусловлено ее принадлежностью к Церкви как живому, возрастающему при благодатном воздействии Святого Духа организму. Если будет порвана связь с телом Церкви, то отдельная личность, обособившись и замкнувшись в своем себялюбии, лишена будет благодатного воздействия Святого Духа, живущего в Церкви. «В самом деле, если бы случилось руке отделиться от тела, дух, истекающий из

головного мозга, ища продолжения и не находя его там, не срывается с тела и не переходит на отнятую руку, но если не найдет ее там, то и не сообщается ей. То же бывает и здесь, если мы не связаны между собою любовью. Итак, если хотим получить Духа от Главы, будем в союзе друг с другом». Ясно, что святитель Иоанн Златоуст всякое отделение от Церкви считает лишением благодати Духа Святого. «Отдели солнечный луч от его начала – единство не допустит существовать отдельному свету; отломи ветвь от дерева – отломленная потеряет способность расти; разобщи ручей с его источником – разобщенный иссякнет. Равным образом Церковь, озаренная светом Господним, по всему миру распространяет лучи свои; но свет, разливающийся повсюду, один, и единство тела остается неразделенным. По всей земле распространяет она ветви свои, обремененные плодами; обильные потоки ее текут на далекое пространство; при всем том глава остается одна, одно начало, одна мать, богатая преспеянием плодотворения». В этих одушевленных и нежно-поэтических словах ясно выражена мысль, что от-

дельная личность, даже отдельная христианская община постольку жива, поскольку она живет Христовой жизнью, поскольку она соединена со всей Вселенской Церковью...

Церковь дает жизнь и осуществление христианскому учению. Вне Церкви и без Церкви невозможна христианская жизнь. Только в Церкви может жить, развиваться и спасаться человек. Без Церкви нет христианства; остается только христианское учение, которое само собою не может «обновити падшаго Адама».

Из книги «Христианства нет без Церкви»

КАТЕХИЗИС ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ*

МОЖНО ЛИ СТАВИТЬ ВОПРОС О СОВМЕСТНОМ ВОСПИТАНИИ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ
В ХРИСТИАНСТВЕ, ЕСЛИ РОДИТЕЛИ НЕ БЫЛИ ВОСПИТАНЫ В НЕМ С ДЕТСТВА?

С какого момента можно уже приступить к христианскому воспитанию родителей для того, чтобы они были готовы к воспитанию своих детей?

Я хочу ответить на вопрос несколько иначе, нежели он поставлен. Воспитание человека начинается с его детства и еще до того – с момента, когда он зачинается во чреве матери. И о воспитании родителей, о том, как они должны постепенно познавать свою веру, возрастать и делаться способными ее передать, думаю, надо говорить отдельно. Но мне хочется сразу сказать, что духовная жизнь ребенка начинается с мгновения его зачатия. Сейчас очень часто ставится вопрос о том, когда зародыш делается человеком в полном смысле слова. Я на это отвечу, может быть, резко, встречным вопросом: когда началась человеческая жизнь Сына Божия, становящегося Сыном Человеческим? в момент ли, когда Ангел принес благовестие Деве Марии и Она ответила: «*Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему*» (Лк. 1, 38), – или когда-нибудь позже? Да, в тот момент, когда Божия Мать восприняла в Себя Сына Божия, становящегося плотью, уже начинается Его жизнь как Человека.

И то же самое можно сказать о каждом ребенке. Жизнь ребенка (с которым мы потом будем иметь дело в воскресной школе) начинается с того момента, когда он зачинается. Разумеется, на него еще нельзя влиять ни умственно, ни в каком-то непосредственном смысле. Но все его бытие, его суще-

ствование, его жизнь совершенно переплетена с жизнью матери. Все, что совершается с матерью, совершается с этим зародышем или постепенно оформляющимся в ней ребенком. И поэтому с мо-

мента, когда женщина беременна (разумеется, и ранее того тоже), она должна понимать, что все, что с ней будет совершаться, будет играть решающую роль, иметь решающее значение для ребенка, кото-

* Собеседование с о. Сергием Гаккелем.
Би-Би-Си. 1995-1996 гг.

рый зародился в ней. В этом отношении ее человеческая судьба, ее отношения с мужем, с окружающими людьми, ее реакции радости, любви, гнева, зависти и проч. не могут не отзываться на нем, потому что они составляют одно целое. И поэтому она должна всячески углубить свою духовную жизнь, чтобы ни одно греховное переживание не могло передаться зародившемуся существу. Поэтому я часто советую женщинам: с момента, когда вы беременны, читайте Евангелие по-новому, новыми глазами, глазами матери, которая учится у Христа тому, как быть дочерью Живого Бога и как научить своего ребенка – уже теперь и особенно в будущем – быть ребенком в Царствии Божиим; и я им также советую углубить свою молитвенную жизнь.

И когда я говорю о молитвенной жизни, я говорю не о том, чтобы вдобавок к вечерним или утренним молитвам мать читала большее число акафистов и т. д., я говорю не о молитвословии, а о *молитве* в самом ее существе: о предстоянии перед Богом и о встрече с Богом. Разные оттенки молитвенной жизни должны развиваться, вырасти, углубиться, потому что одновременно с тем, что происходит с будущей матерью, это же происходит с ребенком.

Для беременной женщины велика также роль исповеди и причастия Святых Тайн; исповедь опять-таки я имею в виду не формально-обязательную, а как постепенное очищение себя от всего того, что может ранить, опорочить зачинающегося или зачатого ребенка. Я думаю, что беременная женщина должна причащаться часто, но не просто механически, потому что настало воскресенье или какой-нибудь праздничный день. Она должна причащаться как можно чаще, но со строгой, внимательной подготовкой, так, чтобы каждый раз, когда она приходит к причащению, это было завершением какого-то хоть небольшого

участка ее духовного пути очищения сердца, ума и прошлой своей жизни.

Рождается младенец. Кроме радости, возникает и суета – хозяйственная, домашняя, семейная. Какова должна быть церковная забота, чтобы младенец с самого начала находился «в церковной колыбели»?

Думаю, тут свою роль играют разные вещи. Во-первых, семья является малой церковью, и в этом отношении то, что совершается в семье, является отражением того, что совершается в Церкви Христовой в полном смысле этого слова, в *теле Христовом*. Конечно, должна продолжаться вся внутренняя молитвенная жизнь матери и отца и окружающих ребенка людей. То, что началось, когда ребенок был еще во чреве, теперь должно продолжаться *особенно*. Мне кажется, что очень важно, например, чтобы до ребенка через мать доходили церковные песнопения, чтобы та гармоническая настроенность во Христе, которая является сущностью богослужения, охватывала мать и доходила до самых глубин ее существования, то есть до ребенка. И после того как ребенок родится, очень важно, чтобы над ним вслух читались негромко, спокойно церковные молитвы, чтобы пелись церковные песнопения, те, которые доходят до души матери. Пусть даже она не повец, но если сердце ее будет в этих словах и мелодиях, что-то дойдет и до ребенка. И это когда-нибудь может сказаться потрясающим образом.

Мне вспоминается глубоко меня тронувший случай с одним из наших старых певчих с дивным басом. Он принадлежал первой эмиграции, воевал в первую мировую войну и в гражданскую. В какой-то момент он заболел раком. Я к нему стал ходить сначала еженедельно, потом каждый день. Когда я приходил, я служил

короткий молебен, и он пел этот молебен. Потом он уже не мог петь, пел я. Он участвовал, потому что, несмотря на мое несовершенное пение, он слышал истинные мелодии, которых я не мог воспроизвести в совершенстве. В какой-то день я пришел, и старшая медсестра мне сказала: «Ах, зачем вы сегодня пришли, он уже вне сознания и умирает. И знаете, какой ужас: приехали из-за границы его жена и дочь, которые его год не видели, надеялись с ним проститься, и вот, он вне досягаемости для них». Я подошел к ним, попросил дочь сесть рядом с матерью по одну сторону кровати, сам стал на колени по другую сторону и стал петь песнопения Страстной седмицы и Пасхи, которые он певал с семилетнего возраста в храме еще в дореволюционной России. И можно было видеть, как постепенно эти звуки доходили до какой-то его глубины, до которой не доходили ни призывы, ни плач и слезы его жены и дочери. И вдруг его сознание вернулось и он открыл глаза. Я ему сказал: «Павел Васильевич, приехали Ваши жена и дочь проститься с Вами перед смертью; поверните голову налево». Он повернул голову, они увидели друг друга, простились, поцеловали друг друга; и тогда я сказал: «А теперь Вы можете спокойно умереть», – перекрестил его, и он ушел куда-то и не вернулся. И вот меня очень поразило, что эти песнопения, потому что они так глубоко переплелись со всем его существом и физическим, и душевным, и духовным, его вернули на поверхность, куда ему надо было вернуться, чтобы его жена и дочь не остались как бы брошенными. И он с этими песнопениями, но уже не со словами, а с опытом Креста Господня и Воскресения Христова ушел в ту вечность, где победа Спасителя. Таким образом, то, с чем он родился, что было ему дано, еще когда он был во чреве мате-

ри, что в течение всей его жизни укреплялось, углублялось, делалось костяком его жизни, расцвело – и с этим он ушел в вечность.

Пение матери и отца или близких – это личный дар того человека, который передает ему знание о церковной жизни, и, как мне кажется, ни в коем случае здесь не должны употребляться какие-нибудь кассеты, записи церковного пения, хотя, конечно, они могут звучать красивее...

Я думаю, что одно не может заменить другого в том смысле, что то чувство, которое мать или отец, или бабушка могут вложить в несовершенно пение, куда будет влита вся их душа, не может быть заменено совершенством хорового пения. Но с другой стороны, и хоровое пение в его совершенстве может играть свою роль, настраивая как бы внутренние струны души ребенка. Вот что меня побуждает говорить о том, что в ребенке совершается, что от пения, совершенного по чувству, и от слушания совершенной музыкальности в ребенке эти струны могут настроиться так, что в какой-то момент они сами зазвучат таким аккордом, от которого возликует Сам Бог.

Даже в верующей семье процесс отстранения от родителей у подростков захватывает и процесс отстранения от веры. Какая роль родителей в этом возрасте?

Скажу, во-первых, что вера передается, как заразная болезнь или как зажигают огонь; так что если пламенеют родители, ребенок сознает, что есть какое-то пламенение. Если вера для родителей – только мировоззрение, это совершенно другое дело.

Второе: все родители умеют учить маленьких детей и забывают, как они сами ставили вопросы и какие находили ответы. Часто родители никакого ответа не искали и не находили, а довольство-

вались тем, что самотеком продолжали оставаться верующими. И тут, я считаю, очень важно, чтобы родители, воспитатели, священники не ожидали, что ребенок в четырнадцать лет может жить представлениями шестилетнего и что в восемнадцать лет он может себе представлять Бога, каким ему описывали Его, когда ему было восемь лет. Надо, чтобы он умственно и внутренне развивался и чтобы образ Божий, понятие о Боге росло с такой же быстротой и в таком же масштабе, как его знание окружающего мира.

И, в-третьих, надо показать ребенку, что весь этот мир для нас, верующих, создан Богом и что он – раскрытая перед нами книга. Вместо того, чтобы противопоставлять веру, учение Церкви и т. д. окружающему нас миру, то есть литературе, искусству и науке, мы могли бы показывать детям, что и в этом раскрывается все глубже и шире тайна о Боге. Это могло бы сыграть роль. Я стал верующим, когда мне было лет пятнадцать, в восемнадцать лет пошел в университет, учился на естественном факультете физике, химии, биологии. Физику преподавал профессор Кюри, он физику знал и мог раскрыть ее как тайну, а не просто как серию фактов. Были другие профессора, все неверующие, но они давали свой предмет как раскрытие тайны мира, и я очень легко мог видеть, как в этой тайне мира отражается лик Божий.

Вскоре после рождения младенцу дают имя. Какую роль это может играть в конечном итоге в его воспитании?

Чаще всего, увы, это никакой роли не играет – в том отношении, что родители большей частью выбирают имя по благозвучности и не задумываются над тем, что они поручили своего ребенка тому святому, имя которого ему дано, что этот ребенок становится как бы храмом, как у нас бывает храм

святого Трифона, Сергиевское подворье и т. д. И этим делается колоссальная, даже трагическая ошибка, потому что ребенок должен быть посвящен, вернее, вручен хранению, защите, молитвам того святого, имя которого ему дается. Родители должны были бы выбирать святого, который для них что-то значит, то есть житие которого их чем-нибудь поразило или который почему-нибудь связан с зачатием этого ребенка. В старой России (вероятно, это и теперь еще порой делается) крестили ребенка с именем того святого, в день которого были крестины. В этом есть какой-то смысл, при условии, опять-таки, что это будет не кличка, а будет как бы освящение нового храма во имя данного святого. Родители должны были бы, когда хотят дать то или другое имя ребенку, узнать, каково житие святого, что в нем есть, что поражает их не благозвучием имени, а внутренним обликом, почему они хотят, чтобы их ребенок был под защитой этого святого или, во всяком случае, чтобы этот святой особенно молился о нем. Поэтому именование ребенка может иметь громадное значение.

И вот тут надо воспитывать – конечно, еще не ребенка, а родителей. Надо говорить: вот, вы будете крестить ребенка, вы хотите его назвать таким-то именем, вам имя нравится, а что за этим именем стоит? кто стоит? чего вы от него ожидаете? какие его черты могут иметь значение и влияние в жизни вашего ребенка?.. Потому что так же, как отец и мать воспитывают свое дитя, так и святой, кому поручена забота о ребенке, тоже имеет на него какое-то воздействие.

Конечно, в церковной среде есть много прекрасных имен, прекрасных святых, мы знаем их жития и часто употребляем их имена, особенно в монастырской среде, где никто не стесняется при таком или другом имени. Но как насчет обычного младенца: надо ли

опасаться, что человека будут дразнить, потому что он называется необычным именем, что он, скажем, Евфимий или Макрина, или Феодулия? – это совершенно необычные в светской среде имена...

Я думаю, что с этим нужно считаться. Иногда ребенок бывает несчастен в течение всех своих самых хрупких молодых лет, оттого что ему навязали имя, которое воспринимается окружением, то есть другими детьми, как смеш-

ное или озадачивает их. Я думаю, очень важно, чтобы родители воспринимали это всерьез. Это не значит, что мы ограничены одним именем в том смысле, что если родители очень привязаны к памяти того или другого святого, той или другой святой, они могут, наряду с наречением этого ребенка, в дальнейшем его ознакомить с личностью, житием того святого, той святой, имя которого, которой ему не дано, потому что оно было бы неудобно.

Говоря о крещении вообще: некоторые родители считают, что крещение – это такой обряд, который ребенка как бы включает в Церковь, а некоторые даже думают, что оно ребенка включает в человеческий род. Я помню свой разговор с отцом Всеволодом Шпиллером. Он мне рассказывал, как чета принесла крестить ребенка, и он спросил будущего крестного отца: «Вы верующий?» – «Нет, я безбожник». – «Вы, значит, не крещены?» – «Как же я не крещен? Я не собака!».

Мы основываем крещение детей на том, что всякая человеческая душа может и встретиться со Христом, и соединиться с Ним и через эту встречу быть очищенной, обновленной; но это не магия, а таинство. Отец Георгий Флоровский мне как-то сказал, что когда крестят ребенка, в него закладывается семя вечной жизни; но это семя должно быть оберегаемо и должно возрасти, то есть дать плод. И над этим должны трудиться родители. Я не говорю, что благодать этого не совершает. Благодать действует в ребенке, так что, с одной стороны, есть постоянное действие Божие. Но с другой стороны, каждый раз, когда в ребенке открывается, развивается новое человеческое свойство – ума, воли, сердца и т. д., – оно должно быть сознательно и умно как бы погружено в эту тайну приобщенности к Богу. Когда ребенок начинает что-то понимать, ему надо объяснять то, что ему доступно. Когда у ребенка рождаются какие-то чувства по отношению к Богу или даже по отношению к людям, эти чувства надо оформлять, давать им содержание более глубокое, чем простая эмоция. И большую роль играет также воспитание воли, потому что даже небольшой, не очень зрелый ребенок обладает волей, – это может быть самоволие, это может быть капризность, это может быть способность делать добро или зло... Все эти свойства должны быть постепенно воспитаны родителями.

Могут ли неверующие отец и мать, не говоря о неверующих крестных родителях, окрестить ребенка?

Если родители должны были бы ждать, что сами созреют полностью и станут такими христианами, какими являлись апостолы, конечно, вообще никакие родители не могли бы воспитать своих детей или даже привести их к крещению. Так что речь не идет о том, чтобы родители были уже созревшие и достигшие совершенства. Нужно, чтобы у них было, с одной стороны, основное знание, основной внутренний опыт, и была устремленность к цели. Если родители, пусть они даже очень примитивны в вере, пусть они очень многого не понимают, кроме некоторых основных вещей, всем своим существом, и сердцем, и умом, и волей, то есть жизнью, которую они ведут, рвались к Богу и к совершенству, ребенок от них научится всему, чему должно научиться. И это совершенно ясно из житий святых, потому что почти нет святых, родители которых были святы до них и детей воспитали в святости. Да, есть преподобный Сергей Радонежский и его родители, есть целый ряд других святых. Но большей частью родители святых были людьми простой, цельной веры, здоровой нравственности, которые воспитали ребенка в благочестии, в любви к Богу, и на этом фундаменте, уходя в эту почву, данный мальчик или девочка, подросток расцвел и стал святым.

Скажем, родители не обладают нужными качествами, хотя в них есть, может быть, основная вера и они сами крещены. Могут ли они передать это воспитание крестным родителям?

Крестные родители для того и существуют, чтобы восполнять то, чего не хватает у родителей. В первую очередь, в случае смерти родителей на них лежит обязанность взять на себя ребенка и материально, и в порядке его духовного воспитания.

Но с другой стороны, они являются как бы родителями по Божию благословению, по выбору самих родителей и по их собственному соизволению, и на них лежит задача восполнить то, чего не хватает в родителях в порядке знания. А порой они должны обратиться к родителям, скажем, указать им: вы говорите, что вы верующие, но смотрите, ваше поведение в том или другом, ваши поступки в том или другом доказывают, что ваша вера мертва. Ребенок будет на это смотреть и будет знать, что – да, можно исповедовать веру на словах, а жить, как хочешь... И в этом отношении роль крестных родителей может быть решающей.

Конечно, могут быть и трудности, если родители будут завидовать крестным родителям в их роли...

Это может быть, но тут, опять-таки, – взаимный подвиг. В первую очередь, родители должны были бы выбирать крестных очень вдумчиво, то есть выбирать таких людей, которых они уважают, которым их сердце открыто, от которых они готовы, если нужно будет, услышать правду о себе, а не просто людей, которые могли бы подарить что-нибудь ребенку в день крестин и заботиться о нем материально. Так что тут надо воспитывать родителей в том, что они должны очень осторожно и вдумчиво выбирать крестных родителей.

Кто будет их воспитывать?

Церковь должна это делать. Когда крестятся взрослые или малыши, бывает проповедь. Готовить к крестинам и взрослых, и детей надо в течение достаточного времени, чтобы заложить какой-то основной фундамент. Между прочими другими вещами должен стоять этот вопрос о крестных. С другой стороны, надо принять в учет то, что крестные не только представляют собой людей, которые могут заменить родителей в случае нуж-

ды, – они являются перед общиной, то есть перед Церковью, перед приходом свидетелями того, что этот ребенок может быть принят в христианское общество и его родители тоже. Даже если они несовершеннолетние, даже если они ощупью движутся к Богу, если они могут сказать: Верую, Господи, помоги моему неверию! – и этого порой достаточно для чуда, это мы видим из Евангелия.

Ребенок родился, названо имя, он крещен, живет в определенной обстановке. Что он видит, что он должен видеть вокруг себя?

В идеале, конечно, он должен видеть дружбу, мир и радость родителей. Если ребенок видит, что родители друг друга любят, что они друг в друге находят радость, что они изнутри этой радости его тоже обнимают радостью, он может расцветать. Одна из самых важных задач воспитания также – научить ребенка обладанию самим собой, то есть тому, чтобы он не сдавался каждому побуждению, каждому своему порыву. А для этого сами родители должны быть таковы. Потому что ребенок головой этого выдумать не может, а когда он видит, что родители таковы, он может вдохновиться им подражать. Думаю, все это сводится к тому, что уже давным-давно сказал в своем послании апостол Иаков: «Покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих» (Иак. 2, 18)... Ребенок видит, ребенок переживает то, что вокруг него совершается. Когда родители ему дают добрые наставления и он видит, что сами родители не применяют того, чему они его учат, он начинает понимать, что достаточно говорить одно, а жить можно по-своему. И это совершенно разрушительно, потому что те основы, которые закладываются в раннем детстве, потом служат опорой для всего здания.

*Продолжение следует.
Из книги «Наблюдайте, как вы слушаете...»*

ВСЯ ЖИЗНЬ – ПОСЛУШАНИЕ*

Иногда нецерковным людям кажется, что послушание, о котором говорят в Церкви, – это какая-то слабость характера, нежелание брать на себя ответственность. Как можно объяснить современному человеку смысл послушания?

– Это интерпретация маловерных мирян относительно того послушания, которое практикуется в монашестве или вообще в духовной жизни, – полного послушания, означающего отречение от своей воли. Такое послушание, конечно, маловерным людям не может быть понятно... Знаете, как сказано: духовный судит обо всем, а о духовном судить никто не может.

– Но вот люди, которые приходят в Церковь, читают о таком послушании в житиях святых или в воспоминаниях о старцах и начинают искать такого послу-

это маленький-маленький процент верующих людей. Людей, которые избирают подвиг отречения от своей воли, очень мало, так же как очень мало настоящих аскетов или настоящих богомольцев, которые молятся Богу как следует, так же как мало людей, которые отвергают своего богатства или какой-то другой подвиг несут. Тех, кто серьезно это делает, мало, а таких, кто говорит об этом, конечно, много, но это только запутывает дело.

– Значит ли это, что не все должны стремиться к такому послушанию?

– И значит и не значит. Значит ли, что все должны пойти в Царствие Божие? В каком смысле «должны»? Конечно, с точки зрения целесообразности человеческой жизни все должны идти в Царствие Божие, должны стремиться к этому. Но с точки зрения юридической, с точки зрения свободы человека никто не обязан этого делать. Так и здесь. Конечно, хорошо, если бы все шли подвигом послушания, если бы все научились любить, научились побеждать свои страсти, научились молиться Богу, научились бы жертвовать своим богатством ради ближнего, – это было бы очень хорошо. И в этом смысле все христиане должны так жить, должны стараться. Но обязать мы никого не можем.

– Ну а как все-таки можно к этому приближаться, этому научиться в обычной жизни?

– Точно так же, как любой другой добродетели – нужно этого очень захотеть. Когда человек этого очень захочет, он начнет об этом молиться и стараться, и у него все получится. Если же он этого не хочет, то бесполезно с ним об этом разговаривать.

– Кого нужно слушаться?

– Есть те, кому мы обязаны послушанием. Мы все обязаны по-

Как корабль, имеющий хорошего кормчего, при помощи Божией безбедно входит в пристань, так и душа, имея доброго пастыря, удобно восходит на небо, хотя и много грехов некогда сделала.

Св. Иоанн Лествичник (Синай, VI век)

Такое послушание предполагает очень высокую духовную жизнь и того, кто слушается, и того, кого слушаются. Здесь должен быть заранее засвидетельствованный высокий духовный авторитет. Обычно такие духовники или старцы, которых слушаются, уже имеют доброе свидетельство целых поколений монашествующих и вообще православных людей. Им-то и оказывается послушание такого типа, когда они говорят, к примеру: «Покупай дом», и человек принимает это как волю Божию. Неверующему же человеку говорить о воле Божией бесполезно. Верующие люди тоже не сразу к этому приходят, это приходит с духовным опытом, по мере возрастания в вере, когда люди опытно узнают, что воля человеческая должна быть согласована с волей Божией.

шания. Как это можно осуществить в повседневной жизни и возможно ли это для всех?

– Я с вами совершенно не согласен (батюшка улыбается). Далеко не все люди, которые приходят в храм, ищут такого послушания. Большинство как раз от послушания бегают. И даже те, кто придет и скажет: «Я буду слушаться», обычно все равно не слушаются. Даже те, кто пришел и просил: «Возьмите меня в свои духовные чада, я буду вам послушным чадом», потом оказываются чаще всего не способными держать свое слово и быть верными своим намерениям. Послушание – это великий и очень трудный подвиг, это действительно отвержение своей воли. Это первый обет, который дают при монашеском постриге. Не все же в монахи идут, не все этот обет дают. Так же как среди множества христиан далеко не все являются настоящими духовными чадами своего духовного отца –

* Беседа с протоиереем Владимиром Воробьевым (на фото), настоятелем храма свт. Николая в Кузнецях, ректором Православного Свято-Тихоновского Богословского института.

слушанием Богу. Дети обязаны послушанием своим родителям, жены обязаны послушанием своим мужьям, священники должны слушаться епископов, духовные чада должны слушаться своих духовников. Но всегда при этом имеется в виду, что те, кого нужно слушаться, они, так сказать, хорошо себя ведут. То есть это люди, достаточно добросовестно исполняющие свои обязанности. Скажем, если родители пьянствуют и употребляют наркотики, то детям слушаться их будет смертельно опасно, если начальник – жулик или какой-нибудь мафиози, то слушаться его – это просто значит попасть в его банду, если, предположим, епископ втайне отрекся от веры, значит, его слушаться будет губительно. Это не может быть отнесено только к послушанию Богу – потому что Бог есть любовь

Отчего преодолевает нас враг? Отчего умножаются в нас страсти? – Не от непокорности ли нашей: когда учат нас, мы не бываем внимательны; когда обличают к исправлению погрешностей, отпираемся; от людей таимся, о Боге небрежем. Страшный змий влагает в нас мудрость побеждать словом тех, кто хочет нас исправить; и оттого грех умножается в нас, не имея противника себе.

Св. Ефрем Сирий (Египет, IV век)

и добро. Но здесь другое условие требуется: Богу надо верить. То есть, в общем-то, то же самое, потому что надо верить, что мои родители хорошие, что мой начальник хороший, честный человек, что мой епископ – праведный. В это надо верить, тогда можно и должно слушаться. Как только наступает сомнение, то есть если человек не верит больше, что его родители порядочные люди, то он их слушаться уже не может, если он не верит в то, что его начальник честный человек, то слушаться его он не может. Так что это тоже вопрос веры.

– **То есть решение человек принимает сам, в глубине души?**

– Конечно.

– **А как человеку, который только начинает духовную жизнь, понять, о чем нужно советоваться с духовником, а что можно решать самому?**

– Знаете, этот вопрос в значительной степени основывается на недоразумении. Ну, вот, если маленький ребенок спрашивает маму: «Мама, а как мне надеть вот этот ботиночек?» – она же ему не говорит, что об этом не спрашивают, правильно? Она ему помогает, говорит: «На правую ножку – правый ботиночек, на левую ножку – левый ботиночек». То есть каждый человек спрашивает то, что соответствует его мере, его духовному и умственному возрасту, спрашивает то, в чем он нуждается. Если человек знает, на каком трамвае ему ездить, ему и не надо спрашивать, а если он не знает, то надо. Духовников часто возмущает то, что человек знает, но спрашивает, изображая этим послушание, то есть получается некая фальшивка. Он хочет изобразить себя послушником и спрашивает: «На каком мне трамвае ехать?» – а в чем-то главном слушаться не будет. Вот такое лукавство возмущает. А если это от чистого сердца спрашивается: «Я не знаю, батюшка, как лучше поехать?» – то в этом нет ничего плохого.

– **И все-таки, почему это добродетель – отвержение своей воли, предание себя в руки старца или духовника?**

– В Евангелии Господь говорит: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16, 24). Что значит отвергнуться себя? Это и значит – отвергнуться своей воли. Это проявление люб-

ви к Богу. Когда человек любит, он забывает о себе. Любовь – настоящая, евангельская, духовная любовь – имеет жертвенную, крестную природу. Жертва эта есть самоотвержение. Когда мы жертвуем чем-то, мы отвергаемся чего-то, в чем-то себе отказываем. А самая большая жертва – это когда человек жертвует собой.

– Это касается и таких моментов, когда вопрос, в котором ты поступаешь по решению духовника, житейский, «маленький»?

– Житейский вопрос иногда бывает очень важным. Конечно, по пустякам предавать свою волю – например, «батюшка, благословите эту конфетку съесть или вот ту?» – это нетрудно и довольно бессмысленно. А вопрос: отдать мне то, что у меня есть, бедным соседям или оставить своим детям – это вопрос более серьезный.

– Какие причины непослушания у детей? В жизни ребенка бывают целые периоды непослушания...

– У ребенка есть совершенно естественное стремление к самоутверждению. В этом происходит становление свободной личности. И поэтому дети, как знают это педагоги и психологи, переживают такие периоды «негативизма», когда они говорят родителям «нет» для того, чтобы утвердиться в самостоятельности. И это «хочу, чтобы было по-моему» не всегда нужно интерпретировать как отсутствие любви. Это очень глубокое стремление к свободе, на уровне интуиции. С маленьким ребенком рано говорить про самоотвержение, сначала должно произойти становление его сознания, становление его как личности. И после этого, когда ребенок действительно становится самостоятельной и полноценной личностью, вот тогда-то ему и предъявляется этот вопрос: хочет ли он теперь, когда стал обладателем всего того богатства, которое дается личности, его отвергнуться. Если ребенок ма-

Кто отсекает волю свою пред ближним, тот доказывает этим, что ум его – служитель добродетели; обнаруживает неразумие тот, кто упорствует исполнить свою прихоть с оскорблением ближнего.

Авва Исая (Египет, V-VI век)

ленький, ему еще пока нечего отвергаться, он пока только пробует овладеть этим богатством, он поэтому и говорит: «А я хочу, а я хочу!» Его надо, конечно, воспитывать, нужно ему сказать: знаешь что, так нельзя говорить: «Я хочу», ты лучше спроси: «Мне хотелось бы... Можно?» Но надо помнить, что детское непослушание, особенно в маленьком возрасте, это не такое злокачественное явление, как иногда кажется.

Чем старше становится ребенок, тем непослушание делается хуже. Но даже еще и в юношеском возрасте, если непослушание не направлено на совершение какого-то явного греха, то еще не нужно отчаиваться. Очень может быть, что юноша повзрослеет, полнее определит свой жизненный путь, и тогда уже будет слушаться. Это может быть долгий процесс, иногда в течение почти всей жизни. Человек довольно поздно выбирает свою специальность. Это все еще становление человека. Или он пока еще не решил для себя – то ли ему идти в монахи, то ли жениться. Поэтому здесь непослушание тоже может быть не таким вредным и злокачественным. Вот

если мама ему говорит: «Не пей водку», а он все равно пьет, – это плохо, а когда мама ему говорит: «На этой девушке не женись», а он говорит: «А я ее люблю» – это ситуация более сложная, тут napрoлом требовать послушания не приходится.

– Как воспитать в детях послушание?

– Нужно слушаться самим и этим показывать пример послушания, это очень просто. Все должны слушаться. У каждого есть свое начальство, есть старшие, мама подчиняется папе, и, когда она его слушается, она показывает пример детям и научает их своим примером послушанию. Если бы она не слушалась, дети бы не слушались ни ее, ни отца. Папа подчиняется начальнику, все слушаются батюшку, младшие священники слушаются настоятеля, настоятель слушается епископа и так далее. И так вот вся жизнь заключена в послушание.

Беседовала Юлия Константинова

Из журнала «Нескучный сад»

ДЕТСКОЕ ЧТЕНИЕ

С.С. Куломзина

ПОЧЕМУ МЫ НЕ МОЖЕМ ВИДЕТЬ БОГА?

Почему мы не можем видеть Бога? Как часто мы слышим этот вопрос, и не только от детей. Задают его абсолютно искренно и взрослые, а те, которые понаивнее, даже говорят: «Ведь вот летают космонавты в космосе, и никто из них там Бога не видел!»

Чтобы разобраться в этом вопросе, надо сначала подумать о том, что мы в нашей жизни вообще можем видеть и чего мы видеть не можем, что значит выражение «видимый мир» и выражение «невидимый мир».

Видимый мир – это весь окружающий нас физический мир. Мы можем его изучать, измерять, исследовать. Конечно, и в этом мире много явлений, которых мы фактически не можем видеть глазами, например, внутренняя структура атома, взаимодействие частиц атома или даже электрическая энергия. Но мы изучаем физическое действие этих частиц или этой силы, измеряем их, пользуемся ими. Мы сами – часть этого физического мира, мы живем в нем, пользуемся им, он действует на нас.

Но есть и другие явления в нашей жизни, которых мы не можем видеть глазами, тронуть, измерить, хотя их влияние на нас, их значение в нашей жизни очень велико. Я называю таким «невидимым миром» мир человеческих отношений друг к другу, жизнь мысли, чувств, творчества, свободной воли. Как можно увидеть, каким мерилom можно измерить человеческую любовь, вражду,

сочувствие, веру, талант? А разве все эти свойства не влияют на нашу жизнь? Разве может человек жить и не быть частью этого «невидимого мира»? И разве не именно эти явления дают нашей жизни и значение, и смысл?

Видимая и невидимая части нашей жизни тесно связаны и

влияют друг на друга. Чувство, переживаемое человеком, действует на него и физически – он краснеет, бледнеет, плачет, смеется. А физические условия – голод и утоление голода, болезнь и выздоровление и т. д. – влияют на наше настроение, на нашу мысль. Видимое и невидимое тесно переплетены, и невозможно их разделить. Но свое главное значение, свой главный смысл наша жизнь получает именно от того, что невозможно физически измерить или увидеть. А каждый человек всегда ищет именно смысла своей жизни и несчастен, если жизнь его бессмысленна.

Верить в Бога значит прежде всего верить, что в жизни есть смысл. Можно сказать, что Бог – «Дух вечный, всеблагий, вездесущий, всемогущий», как нас учит Церковь, это Смысл всех смыслов. От Бога у нас все то, что дает смысл нашей жизни, и все, что в нашей жизни имеет смысл, приближает нас к Богу. И если в нашей собственной человеческой жизни мы не можем увидеть, измерить то, что дает ей смысл, то тем более не можем мы увидеть Бога глазами, описать Его, Смысл всего, что существует. В Бога можно только верить, чувствовать Его силу, понимать Его правду, служить Ему. «Бога никто никогда не видел», – пишет любимый ученик Иисуса Христа, Иоанн Богослов (1 Ин. 4, 12), и дальше объясняет, как лучше всего узнать Бога: «Если мы любим друг друга, Бог в нас пребывает».

Это не значит, что Бог – какая-то безличная, таинственная сила. Ведь когда мы говорим о «невидимом» в нашей собственной жизни, например, о любви, мы не говорим о каком-то отвлеченном понятии. Любовь – это не теория. Не бывает «любви вообще», любовь всегда значит «я люблю его» (или ее, или их). Иоанн Богослов в том же послании пишет: «Бог есть любовь», – и это означает, что Бог не только Творец всего мира, не только Смысл всего, но что Он любит каждого из нас, что от Него ко мне тянется нить Его любви и что Он – Смысл и моей личной жизни.

Да, мы не можем видеть Бога, не можем даже умом нашим понять Его, мы только можем видеть мудрый смысл Его творения в жизни мира, а иногда мы видим смысл Его воли и в нашей собственной жизни. И хочется мне добавить, что когда делаешься уже очень старой и мысленно обзираешь всю свою жизнь, то все яснее делается смысл Его воли в твоей жизни.

Священная книга – Библия – состоит из замечательных, Богом внушенных откровений: о Боге, о жизни, об истории человечества. Часто в форме простых рассказов, записанных простыми, неучеными людьми, жившими много тысяч лет тому назад, Библия передает нам самые глубокие истины о Боге. В одной из книг Библии написано, как Бог являлся пророку Моисею, которого Он избрал, чтобы вывести еврейский народ из египетского плена. Моисей бежал из Египта, боясь преследований. Находясь в пустыне, он вдруг увидел странный куст терновника – куст го-

рел, но не сгорал. Моисей понял, что это место святое, пошел к нему, услышал голос Бога и закрыл лицо свое, потому что боялся взглянуть на Бога. И откровение Божие ему было, что он станет вождем своего народа и выведет его из Египта. Моисей услышал голос Божий в непонятном ему,

необъяснимом явлении, не посмел взглянуть на Бога, но всю свою жизнь отдал на исполнение воли Божией. А когда много лет спустя он уже вывел свой народ из Египта и они странствовали по пустыне, Моисей поднимался один на гору и там, в буре, в ударах грома и блеске молнии, общался с Богом и

От Бога у нас все то, что дает смысл нашей жизни, и все, что в нашей жизни имеет смысл, приближает нас к Богу. Бог везде, во всем бесконечном космосе. Приближаемся мы к Нему и Он приближается к нам в нашей вере, любви и смирении.

получил от Него закон жизни под Богом... И Моисей просил Бога показаться ему, чтобы укрепить его в трудах его. Бог подкрепил Моисея, показав ему проходящую мимо него «славу Божию». Мы не знаем, что значат эти слова. Но в то же время Бог сказал Моисею, что не может человек, пока он жив, увидеть Бога.

Так тысячи лет тому назад, в форме простых рассказов, было подтверждено людям, что видеть Бога нашим физическим зрением невозможно.

Да, мы познаем Бога и в созданном Им физическом мире, мы чувствуем Его волю и в будничной, материальной жизни, и чувствуем своей душой любовь Его и правду Его. Вера наша в Бога свободна, и никто не может заставить нас верить или не верить.

Бог везде, во всем бесконечном космосе. Мы не можем Его увидеть или понять. Приближаемся мы к Нему и Он приближается к нам в нашей вере, любви и смирении, а не когда мы поднимаемся в космических кораблях на какие-то ничтожные несколько тысяч километров над поверхностью земли.

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ

2 октября начались занятия в клубе «Подсолнух». После молебна, в Летней церкви прошло обсуждение всех мероприятий, проведенных летом: походов, работы, участия в молодежном слете и т. д. Были показаны фильмы, которые старшие ребята делали своими силами. Также был продемонстрирован отчет о работе клуба за 2004-2005 годы в формате фотофильма, который участвовал в смотре подобных отчетов участников движения «Хранители истоков». Затем на приходском автобусе «подсолнухи» посетили источник преподобного Сергия Радонежского в Малинниках, где самые смелые искупались в ледяной воде (на фото 1 и 2).

9 октября, в день памяти апостола и евангелиста Иоанна Богослова – престольный праздник нашего храма, – праздничная Литургия состоялась в полностью отреставрированной Летней церкви, престол которой посвящен этому великому христианскому святому.

Взглядам прихожан предстали с душевной теплотой и высоким мастерством выполненные трехъярусный иконостас и настенные росписи. В дальнейшем планируется проводить здесь богослужения в летнее время, как это было и в давние времена. (Фоторепортаж на стр. 19)

20 октября состоялся футбольный матч между средней группой клуба «Подсолнух» и сборной 4-5-х классов школы «Плесково» (на фото 3). Матч был очень интересный, прошел в напряженной борьбе и закончился со счетом 3:3. Могли «подсолнухи» и победить, но досадный автогол, дубль Зубрия Марка, который играл за «Плесково», и самоотверженная игра в воротах хозяев поля Грицышина Димы не дали нам этой возможности. У нас отличились Максим Буглаков и Алексей Липатов. Вообще, все сыграли на «отлично»: Денис Зубрий и Миша Клепнев – в защите, Сережа Гнатенко своими мощными дальними ударами наводил ужас на вратаря соперников, а вратарь Ваня Виноградов удивлял всех бесстрашными бросками. После игры, довольные ничейным результатом, участники игры обменялись подарками и отправились пить чай с тортом в школьную трапезную.

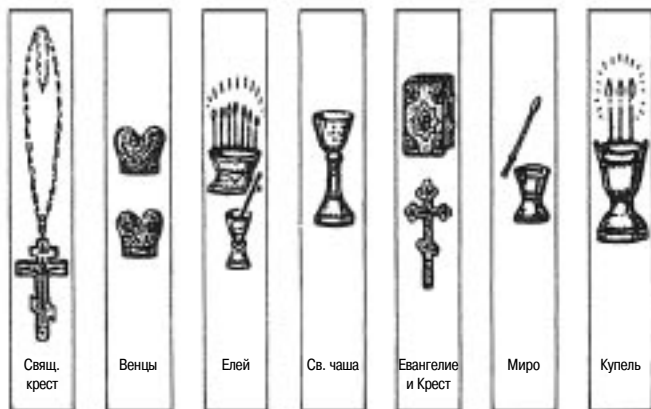
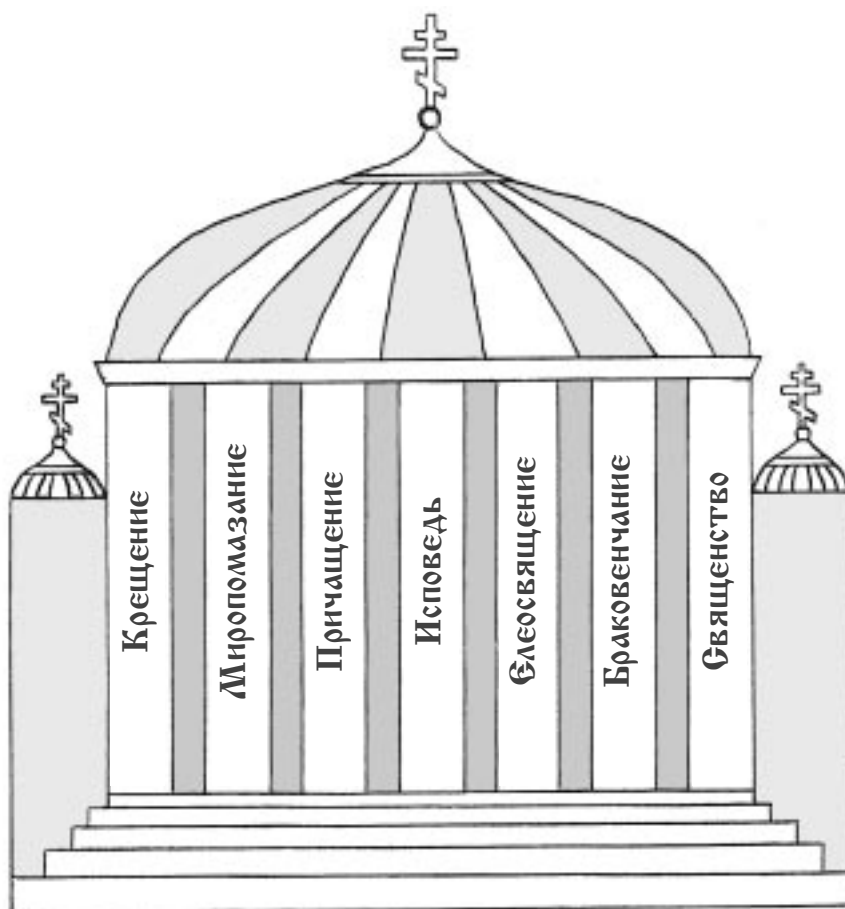
23 октября состоялось Великое освящение нашего храма, которое совершил архиепископ Можайский Григорий, викарий Московской епархии. Об этом событии читайте в следующем номере.

Фотолетопись приходской жизни: 9 октября 2005 года. Престольный праздник в отреставрированном храме.

СЕМЬ ТАИНСТВ ЦЕРКВИ

Соедини стрелками подходящие картинки внизу
с названиями церковных Таинств

ЦЕРКОВНАЯ ЛАВКА

Духовная литература
и предметы церковного обихода.
Открыта ежедневно – с 9.00 до 16.00
суббота, воскресенье – с 7.30 до 8.30
и с 12.30 до 16.00

ПРИХОДСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ БИБЛИОТЕКА

Время работы:
Ежедневно – с 9.00 до 16.00
В дни богослужений – с 12.30 до 16.00

ИКОНОПИСНО-РЕСТАВРАЦИОННАЯ МАСТЕРСКАЯ

Предлагаем услуги
по профессиональной реставрации икон.
Гарантия качества. Цены приемлемые.
Также примем заказ на написание
новых икон с соблюдением
всех канонических требований.

ИЗГОТОВЛИВАЕМ НАДГРОБНЫЕ МОГИЛЬНЫЕ КРЕСТЫ

с доставкой и установкой.
Гарантия качества. Цены минимальные.

НАШ ХРАМ ОТКРЫТ

ежедневно – с 9.00 до 16.00
В дни богослужений – по расписанию
Все обряды совершаются безвозмездно
или по добровольному пожертвованию
Приемные дни у настоятеля храма:
Суббота – с 13.00 до 16.00,
с 19.00 до 21.00
Воскресенье – с 12.00 до 13.00
Телефон доверия: 8-901-512-68-17

Наш адрес:

141273 М. о., Пушкинский район, п/о Талицы, с. Богословское-Могильцы,
храм Иоанна Богослова.
тел. (095) 584-95-48 (будет изменен на 993-05-48) – круглосуточно
8-901-512-68-17 – по срочным вопросам
E-mail: o_iliya@mail.ru
Сайт: <http://www.hram-usadba.ru>

Над номером работали:

Главный редактор – протоиерей Илия Зубрий
Художник – Полончук С.В.
Набор текста – Полончук С.В., Юдаков Ю.А.
Корректурa – Ржаной Ю.А.
Верстка и дизайн – Юдаков Ю.А.